



На правах рукописи

Попов Андрей Витальевич

**ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии
(юридические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук**

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Позднышов Алексей Николаевич
кандидат политических наук, доцент
Черноус Виктор Владимирович

Ведущая организация: Волгоградская академия МВД России

Защита состоится 17 апреля 2007 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 16 марта 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Повышенный интерес ученых самых разных отраслей научного знания к проблемам обеспечения национальной безопасности объясняется целым рядом факторов, основным в ряду которых, очевидно, является неадекватность сложившейся системы национальной безопасности реально существующим угрозам жизненно важным интересам России. Основной из них можно назвать угрозу стабильности государственной жизни как состоянию устойчивого функционирования всех существующих в нем институтов, основанного на создании совокупности экономических, политических, правовых и других условий реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства. Очевидно, что существуют разные способы обеспечения этой стабильности: жесткое централизованное управление, характеризующееся авторитаризмом власти, тотальным государственным регулированием всех общественных отношений; поддержание динамического равновесия в обществе развитием институтов демократии, правового регулирования общественных процессов, разделением властей. Россия, избравшая путь демократического развития, следует второму подходу.

Институциональный подход к национальной безопасности показывает, что она функционирует как результат нормативного действия самых разных институтов. Одним из таких институтов является военная безопасность, которая в условиях демократических преобразований остается важным фактором обеспечения политической и государственной стабильности. Можно выделить три обстоятельства, обуславливающих необходимость институционально-правовых исследований военной безопасности: во-первых, концептуальная недооценка значения военной безопасности для защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства; во-вторых, неадекватность нормативно-правового обеспечения военной безопасности задачам, определенным Концепцией национальной безопасности Российской Федерации; в-третьих, несоответствие правового

го поля функционирования военной безопасности объему задач, стоящих в этой сфере.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации сыграли большую позитивную роль в процессе формирования системы национальной безопасности. Важнейшее значение имеет новая геополитическая оценка мира, определение интересов России и направлений в их реализации. Однако, учитывая современные геополитические реалии, следует отметить и важный недостаток этих документов – в них ни одно государство не рассматривается в качестве потенциального противника. Очевидно, что это существенным образом повлияло на развитие военной безопасности, отраженное правовой политикой в данной сфере отношений. Следствием этого является и комплекс институциональных проблем, связанных с правовым регулированием данной сферы, заключающихся как в непротиворечивости, так и в несогласованности некоторых действующих нормативных правовых актов. Политико-правовое исследование военной безопасности как института позволяет дать ее комплексную оценку и определить перспективы развития в контексте решения задач по защите интересов национальной безопасности. Это обуславливает актуальность и своевременность обращения к заявленной теме диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Следует признать, что понятие военной безопасности достаточно давно вошло в научный оборот, это явление изучается специалистами самых разных областей научного знания, прежде всего, представителями военной науки. В перечне исследуемых аспектов – экономический, технологический, военный, правовой и политический. Некоторые исследователи обращаются и к психологическим, социальным проблемам военной безопасности. Можно выделить следующие основные направления исследования военной безопасности: система военной безопасности, анализ угроз и рисков военного значения, экономические и технологические аспекты, военная политика. В указанных рамках большое значение для постановки проблемы исследования и выработки его методологии имели работы таких авторов, как

Максимычев И.Ф., Подберезкин А.И., Останков В.И., Богданов С.А., Захаров В.М., Цымбурский В.Л., разрабатывающих теоретические основы комплексной факторной оценки военной безопасности; исследования Денисенко П.А., Макаренко И.К., Мелехина И.В., Хрусталева Е.Ю., Лутовинова В.И., Полянского И.А., Волошко В.С., Трофимова Е.В., Цембала В.И., по вопросам военного строительства, военной организации и реформы военной безопасности России; статьи Симакова В.М., Кирина Ю.А. представляют интерес в плане анализа угроз военной безопасности, их классификации; эвристическое значение для настоящего исследования имеют работы Волошко В.С., Киселева Е.А., Кондакова И.А., Кокошина А.А., Лутовинова В.И., Грачевой Т.В., Чебана В.В., которые рассматривают проблему обеспечения военной безопасности в политическом контексте.

Однако следует также отметить слабую разработанность институциональных политических и правовых аспектов проблемы, методологические вопросы взаимосвязи национальной и военной безопасности. Так, обращение в проблеме правового обеспечения военной безопасности имеет эпизодический характер и обусловлено, скорее, требованием полноты приводимых аспектов, нежели сущностью применяемого подхода. Социальные и политические проблемы исследуются на уровне общих политических императивов, не осмысливаются институционально.

Это объясняет слабость методологии исследования военной безопасности в заявленном аспекте. Поэтому для разработки методологии и концепции диссертационного исследования сыграли роль и исследования общетеоретических проблем национальной безопасности, в которых рассматривается понятийный аппарат, раскрывающий ее структуру, содержание и функции (Проскурин С.А., Прохожев А.А., Смольский С.В., Кривельская Н.В., Явчуновская Р.А., Павленко С.З., Першин А.А.), а также юридические исследования, посвященные проблемам правового обеспечения национальной безопасности, среди которых следует выделить работы Вандашева В.В., Гринберга М.С., Ляпунова Ю.И., Гальперина И.М., Ратинова А.Р., Кагана В.М., методологическое значение которых не устарело и сегодня, в плане анализа институционального содержания катего-

рии безопасности; разработки Дмитриева Ю.А., Петрова С.М., Идрисова Р.Ф., Петрова В.К., раскрывающие структурно-функциональное значение основных элементов безопасности; Кочеткова А.П., Мехед Н.Г., Бахмина В.И., Свечниковой Л.Г., Семитко А.П., Синюкова В.Н., Баранова П.П., Карташкиной В.А., Мамута Л.С., Энтина М.Н., рассматривающих особенности формирования правовых институтов, регулирующих правоотношения в сфере национальной безопасности.

Анализ научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что фундаментальных исследований, посвященных политико-правовому анализу института военной безопасности России, не проводилось. Между тем в научной литературе сформировались подходы исследования различных аспектов проблемы правовых и политических средств обеспечения военной безопасности в пределах соответствующих дисциплинарных рамок.

Объектом диссертационного исследования выступает национальная безопасность Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования является военная безопасность как политический и правовой институт.

Цель диссертационного исследования состоит в политико-правовом анализе института военной безопасности России.

Цель диссертационного исследования реализуется посредством решения следующих *задач*:

- концептуализировать подходы к типологизации национальной и военной безопасности;
- определить понятие военной безопасности как политического и правового феномена;
- систематизировать факторы глобализации на трансформации военной сферы;
- дать политико-правовую трактовку интересов Российской Федерации в военной сфере и юридических способы их защиты;

– исследовать конкретно-историческое влияние подходов к проблеме обеспечения военной безопасности на ее правовое обеспечение в России;

– обосновать институциональную структуру военной безопасности России;

– дать критическую оценку институционально-правовому обеспечению военного строительства и военной организации государства России и перспектив институционального развития военной безопасности России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Решение задач диссертационного исследования, определяемых сформулированными целью и предметом, обусловило использование соответствующей научной методологии: системный, логико-правовой, социально-правовой, институционально-политический, институционально-правовой анализ, методы юридической компаративистики и конфликтологии. Эмпирической базой диссертационного исследования являлись информационные источники, содержащие сведения о военных отношениях, данные о военном строительстве и военной организации государства; аналитические материалы о системе и структуре военной безопасности зарубежных государств; научная и публицистическая литература по данной проблеме.

Нормативно-правовой основой диссертационного исследования является Конституция Российской Федерации, законодательство, регулирующее правоотношения в сфере военной безопасности, Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, международное законодательство, регулирующее отношения в этой сфере.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

– дано политико-правовое определение института военной безопасности;

– определено влияние факторов глобализации на трансформацию системы военной безопасности современных государств и России;

- обоснована политико-правовая взаимосвязь между концептуализацией интересов Российской Федерации в военной сфере и юридическими способами их защиты;
- выявлена институциональная политико-правовая структура военной безопасности России;
- показана роль и значение институционально-правового обеспечения военного строительства и военной организации государства для военной безопасности России;
- критически оценены перспективы институционально-правового развития военной безопасности России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военная безопасность есть деятельность органов исполнительной и законодательной власти, общественных объединений и граждан по созданию необходимых политических, правовых и военных условий для предотвращения и ликвидации угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства в военной сфере. Как политико-правовой институт военная безопасность представляет собой совокупность учреждений и организаций, органов управления, создаваемых в рамках функционирования системы военной безопасности, для реализации определяемых государственной политикой целей и задач посредством военной организации государства; совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере военного строительства, военной организации государства, поддержания сил и средств на уровне необходимой достаточности для отражения военной агрессии, ликвидации очагов напряженности и военной гарантии государственного суверенитета.

2. Влияние глобализации на сферу военной безопасности ведет к трансформациям институциональных принципов ее формирования. В контексте современной глобализации наиболее развитые в экономическом отношении страны мира формируют свою систему безопасности не на принципе государственного суверенитета, предполагающем независимость в принятии решений, а на принципе интегрированности в мировые глобальные процессы, предполагающем зависимость и снижение само-

стоятельности во многих сферах, в том числе и в военной. В складывающихся условиях организация обороны и политика безопасности не является внутренним делом, они переросли границы национальных государств.

Государство не может принять самостоятельного решения не только по объявлению войны, но и по многим вопросам военного строительства, включая увеличение вооружения, в целях охраны собственных границ. Национальная безопасность, основывавшаяся на государственном суверенитете и независимости в вопросах военной политики, уступает место коллективной безопасности, основанной на коалиционности принятия военных решений. Современная Россия не включена в институционализированный глобализацией военный порядок не потому, что обладает недостаточно современным вооружением и слабой военной мощью. Главной причиной этого является низкий уровень интегрированности страны в мировые глобальные процессы.

3. Концептуализация национальных интересов России в военной сфере представляет собой процесс формирования совокупности идей о месте, роли и значении военной организации государства в системе обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства. Поскольку законодательство, регулирующее правоотношения в сфере военной безопасности, является важнейшим способом обеспечения этих интересов, данные идеи выступают в качестве правовых принципов в процессе его формирования. Это обусловлено политико-правовой взаимосвязью концептуализации интересов Российской Федерации в военной сфере и юридических способов их защиты.

4. Институциональная политико-правовая структура военной безопасности России определяется совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений деятельности по ее институциональному политическому и правовому обеспечению. Институционально-политическое обеспечение военной безопасности представляет собой деятельность органов государственной власти и общественного самоуправления, включая создание благоприятных внешнеполитических условий для обороны страны; определение приоритетных национальных интересов в области воен-

ной безопасности, комплекса политико-дипломатических и иных не военных средств и способов ее обеспечения; разведывательная и контрразведывательная деятельность; организация военно-политического и стратегического руководства обороной страны, Вооруженными Силами и другими войсками; принятие законодательных документов по обороне, создание необходимой экономической и научно-технической базы для надежной обороны; подготовка территории страны к обороне; поддержание Вооруженных Сил и других силовых структур, привлекаемых к обороне, в состоянии высокой боеспособности, боевой и мобилизационной готовности к вооруженной защите страны; развитие военной науки и военного искусства; укрепление и развитие оборонно-промышленного комплекса.

Институционально-правовое обеспечение военной безопасности представляет собой законодательную деятельность органов власти, включая следующие направления: система военного управления; совершенствование качества военной организации государства; поддержание Вооруженных Сил на уровне оборонной достаточности; достижение своевременного их мобилизационного и стратегического развертывания; систематического обновления оружия и военной техники; обеспечение личного состава армии и флота всем необходимым имуществом и довольствием; укрепление авторитета Вооруженных Сил в обществе.

5. Ведущую роль в структуре институционально-правового обеспечения военной безопасности России играют институты военного строительства и военной организации государства. Институт военного строительства представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих экономические, политические, правовые, технологические трансформации военной безопасности с целью повышения ее качества, а также обеспечивающих функционирование системы управления Вооруженными Силами. Институт военной организации государства включает правовые нормы, направленные на повышение качества военной организации, поддержание Вооруженных Сил на уровне разумной достаточности и в необходимом мобилизационном состоянии, другие нормы. Таким образом, данные институты, регулируя деятельность, направленную на ре-

шение основных задач военной безопасности, играют системообразующую роль в правовом обеспечении военной безопасности.

6. Перспективы институционально-правового развития военной безопасности России связаны с совершенствованием институтов военного строительства и военной организации государства, включающим разработку и нормативное закрепление единой системы планирования военного строительства, законодательное закрепление концепции развития военной организации государства, законодательное урегулирование координации развития вооружений и военной техники различных силовых структур, их инфраструктур и систем управления, систем подготовки и комплектования личного состава, материально-технического и медицинского обеспечения. Учитывая слабую правовую урегулированность общих стратегических вопросов различных министерств и ведомств, участвующих в обеспечении военной безопасности, коллизии действующего законодательства, также как и большой его нормативный массив, важным институционально-правовым условием решения указанных задач является систематизация и качественная переработка военного законодательства, предусматривающая создание нового нормативного правового акта – «Военного кодекса Российской Федерации».

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы дальнейшего научного исследования формирования и трансформаций военной безопасности России в целях создания теоретической базы разработки государственной политики по наиболее полной реализации интересов личности, общества и государства. Рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при разработке федеральных программ по решению проблем обеспечения национальной безопасности, законопроектов, направленных на правовое обеспечение военного строительства, развитие военной организации России. Предлагаемая в исследовании система понятий может быть использована при анализе политико-правовой динамики отношений в сфере военной безопасности, оценки ее эффективности и тенденций развития. Ре-

зультаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов политологии, теории и истории государства и права, других дисциплин.

Апробация результатов исследования. Теоретические и практические положения диссертационного исследования отражены в статьях, опубликованных в академических журналах, сборниках материалов конференций, межвузовских сборниках научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Полученные результаты исследования представлялись автором на международных и всероссийских конференциях и совещаниях, проводимых в Ростовском юридическом институте МВД России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методология, характеризуется теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об эмпирической базе и апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе **«Методология исследования военной безопасности: политические и правовые аспекты»**, состоящей из двух параграфов, анализируется методологический арсенал средств исследования военной безопасности. На основе анализа институциональных взаимосвязей национальной и военной безопасности проводится типологизация последних. Раскрывается содержание военной безопасности как политического и правового феномена. Дается институциональное политико-правовое определение военной безопасности.

В первом параграфе **«Национальная и военная безопасность: проблемы типологизации»** исследуется проблема соотношения национальной безопасности и ее видов. Большое внимание уделяется вопросам эволюции взглядов на безопасность в философских, политических и правовых учениях, классификации типов и видов безопасности. Устанавливается институциональная взаимосвязь между национальной безопасностью и ее видами. Определяются наиболее существенные признаки военной безопасности как вида национальной безопасности.

Обращаясь к анализу многочисленных подходов, культивируемых в исследованиях национальной безопасности, автор акцентирует внимание на том, что необходим достоверный научный критерий классификации видов безопасности. В качестве наиболее часто употребляемых критериев классификации безопасности автор приводит «сферы жизнедеятельности», «субъекты жизнедеятельности» и «субъекты обеспечения безопасности». Признавая плодотворность данных критериев классификации при решении ряда научных задач, в диссертации, тем не менее, отстаивается

мнение, согласно которому предмет настоящего исследования, а также цель и сформулированные в нем задачи предполагают учет институционального политического и правового контекстов в процессе определения национальной и военной безопасности. Так, в сложившемся институционально-правовом контексте личность, общество и государство являются не только субъектами, но, прежде всего, объектами безопасности, что регламентировано нормами Конституции Российской Федерации. Поэтому национальная безопасность, как безопасность нации (государственного образования), включает личность, общество и государство – защиту их жизненно важных интересов.

Таким образом, исходя из того, что жизнедеятельность нации как политическая целостность, существующая в соответствующем правовом контексте, должна быть искомым критерием классификации, диссертант приходит к выводу о том, что она имеет множество аспектов, каждый из которых представляет собой предмет национальной безопасности. Вид безопасности в этом смысле есть не что иное, как вид или аспект национальной безопасности: «военная безопасность», «экологическая безопасность», «социально-политическая безопасность», «информационная безопасность» и «экономическая безопасность».

Обращаясь к военной безопасности, автор отмечает, что каждый из видов безопасности структурно и содержательно сопряжен с национальной безопасностью как таковой, которая задает системный вектор их формирования. Данное обстоятельство объясняет факт взаимосвязанности всех видов безопасности, их общую ценностную идеологическую основу, политическую и правовую природу.

Обобщая значительное количество научных первоисточников, автор выделяет ряд существенных признаков военной безопасности, к которым относятся государственный статус, состояние вооруженных сил и других институтов общества, поддерживающих оборонную мощь государства на необходимом (достаточном) уровне для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и исключения конфронтации с использованием «аргумента силы», институциональная направленность

на защиту жизненно важных интересов гражданина, общества и государства от внутренних и внешних угроз применением военной силы или угрозой ее применения. На этой основе в диссертации делается вывод, что военная безопасность заключается в способности государства защищать свои интересы и суверенитет, противостоять военной агрессии и другим формам давления с позиции силы, предотвращать военный и межнациональный конфликты с применением насилия или террористическую деятельность.

Во втором параграфе *«Военная безопасность современной России: политические и правовые характеристики»* устанавливается институциональное политическое и правовое содержание военной безопасности, формы и методы ее обеспечения.

Автор обосновывает мнение о том, что решающую роль в обеспечении военной безопасности играет государственная политика как деятельность органов государственной власти, направленная на реализацию интересов личности, общества и государства в военной сфере. Большое значение при этом имеет оценка существующих и прогнозирование возможных угроз, требующих военных сил и средств защиты от них, разработка стратегии формирования системы военной безопасности. Так, для реализации жизненно важной задачи государства – защиты суверенитета и территориальной целостности страны создаются силы, средства и органы, способные совместными усилиями выполнить эту задачу. Функционирование этих элементов военной безопасности скоординировано общими целями, задачами и способами реализации, определяясь единой нормативной правовой основой и общими принципами обеспечения национальной безопасности. Указанные силы, средства и органы составляют систему обеспечения военной безопасности России.

Автор подчеркивает, что система военной безопасности институционально определяется системой национальной безопасности и представляет собой государственный механизм реализации концептуализированных идей национальной безопасности и ее обеспечения. Взаимодействие федеральных органов исполнительной и законодательной власти, об-

щественных объединений и граждан в процессе обеспечения военной безопасности осуществляется на основе законодательства, регулирующего правоотношения в сфере военной безопасности.

Таким образом, по мнению автора, особо существенным является положение, согласно которому система обеспечения военной безопасности включает, наряду с перечисленными элементами, и сферу законодательства – совокупность правовых норм, регламентирующих функционирование военной безопасности, гарантирующих посредством институциональных правовых механизмов, реализацию национальных интересов, ценностей и целей государства, согласованных с его политическим курсом, угрозами и рисками военного характера, а также формами и способами их реализации политико-военными и военными методами.

В соответствии с логикой изложения и приводимой аргументацией, автор приходит к положению о том, что военная безопасность есть деятельность органов исполнительной и законодательной власти, общественных объединений и граждан по созданию необходимых политических, правовых и военных условий для предотвращения и ликвидации угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства в военной сфере. Как политико-правовой институт военная безопасность представляет собой совокупность учреждений и организаций, органов управления, создаваемых в рамках функционирования системы военной безопасности, для реализации, определяемых государственной политикой целей и задач посредством военной организации государства; совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения в сфере военного строительства, военной организации государства, поддержания сил и средств на уровне необходимой достаточности для отражения военной агрессии, ликвидации очагов напряженности и военной гарантии государственного суверенитета.

Вторая глава **«Концептуализация военной безопасности в политико-правовом поле России»**, состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию формирования системы факторов трансформации и развития военной безопасности. Большое внимание уделено анализу глобализации как фактора формирования военной безопасности современных госу-

дарств, рассмотрению процесса юридической легитимации интересов России в военной сфере, эволюции взглядов на военную безопасность и ее законодательное обеспечение.

В первом параграфе *«Формирование институциональных правовых и политических оснований глобализации в военной сфере»* раскрывается политическое и правовое содержание процессов глобализации в военной сфере, устанавливается характер трансформаций военной безопасности национальных государств, дается оценка военной безопасности России в контексте тенденции глобализации.

По мнению автора, военная глобализация представляет собой процесс формирования международных институтов по созданию и использованию военных сил и средств для защиты интересов государств, входящих в соответствующие политические коалиции. Она является закономерным развитием, необходимым элементом складывающейся системы глобализации в экономике и политике. Во многом военная глобализация обусловлена интеграционными процессами, как в экономической, так и в политической сферах.

Первым очевидным шагом в направлении формирования институтов военной глобализации было создание военных блоков после Второй мировой войны. Как известно, НАТО и Варшавский договор были не просто военными организациями. Они решали задачи, как политической, так и экономической интеграции. Уровень же военного противостояния этих блоков обуславливался уровнем политической напряженности. А военная оснащенность зависела от развития экономик этих стран, во многом определяясь глубиной их интеграции и разделения труда. Конечно, сказанное в первую очередь относится к СССР и его союзникам по Варшавскому договору. Однако и в НАТО эти механизмы также действовали, да и продолжают действовать сегодня. Так, НАТО, как известно, имеет не только военные, но и экономические функции.

Согласно концептуальным положениям диссертационного исследования, влияние глобализации на сферу военной безопасности ведет к трансформациям институциональных принципов ее формирования. В кон-

тексте современной глобализации наиболее развитые в экономическом отношении страны мира формируют свою систему безопасности не на принципе государственного суверенитета, предполагающем независимость в принятии решений, а на принципе интегрированности в мировые глобальные процессы, предполагающем зависимость и снижение самостоятельности во многих сферах, в том числе и в военной. В складывающихся условиях организация обороны и политика безопасности не являются внутренним делом, они переросли границы национальных государств. Сегодня, как правило, государство не может принять самостоятельного решения не только по объявлению войны, но и по многим вопросам военного строительства, включая увеличение вооружения, в целях охраны собственных границ. Национальная безопасность, таким образом, основывавшаяся на государственном суверенитете и независимости в вопросах военной политики, уступает место коллективной безопасности, основанной на коалиционности принятия военных решений. Современная Россия во многом выпадает из институционализированного глобализацией военного порядка в первую очередь не потому, что обладает недостаточно современным вооружением и слабой военной мощью. Главной причиной этого является слабая интегрированность страны в мировые глобальные процессы.

Во втором параграфе *«Интересы Российской Федерации в военной сфере и юридические способы их защиты»* проводится исследование нормативного содержания Концепции национальной безопасности и Военной доктрины Российской Федерации, анализируется российское законодательство в контексте проблемы реализации нормативных положений данных документов.

В данном параграфе автор обосновывает положение том, что концептуализация национальных интересов России в военной сфере представляет собой процесс формирования системы идей о месте, роли и значении военной организации государства в системе обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом показано, что поскольку законодательство, регулирующее правоотношения в сфере

военной безопасности, является важнейшим способом обеспечения этих интересов, данные идеи выступают в качестве принципов его формирования. Это говорит о закономерности политико-правовой взаимосвязи между концептуализацией интересов Российской Федерации в военной сфере и юридическими способами их защиты.

Важнейшую концептуальную роль, по мнению автора, играют такие политические документы, как Концепция национальной безопасности Российской Федерации и Военная доктрина Российской Федерации. Их взаимосвязь определяется общим предметом – защитой жизненно важных интересов личности, общества и государства. Однако Военная доктрина конкретизирует задачи национальной безопасности в соответствии со сферой приложения. Согласно положениям этого документа, для обеспечения военной безопасности необходимо проводить мероприятия, которые можно объединить в два крупных направления. Одно из них – сведение к минимуму военной опасности, другое – поддержание на должном уровне обороноспособности страны.

Автор полагает, что военное законодательство России в основном строится в соответствии с этими направлениями, поскольку положения, сформулированные в Военной доктрине Российской Федерации, имеют концептуальную значимость при формировании правовых актов, реализующих ее цели и задачи. Однако следует учитывать и нормативную роль в процессе законодательного обеспечения военной безопасности и других документов. Это такие документы, как: Доктрина информационной безопасности РФ, Концепция внешней политики России, Морская доктрина России, Положение о Совете безопасности России, Положение «О государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации», Государственная программа обеспечения защиты государственной тайны в Российской Федерации, Положение «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны»,

Положение «О сертификации средств защиты информации», Правила отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, Положение о передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам, Положение о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов Правительства СССР, Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, Перечень медицинских противопоказаний для осуществления работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, Окинавская хартия глобального информационного общества, Заявление ВС РФ «О приоритетах космической политики Российской Федерации», Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности, Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, Концепция охраны воздушного пространства государств-участников СНГ, Концепция государственной политики в области здорового питания населения России.

В диссертации показано, что оценки, заложенные в этих документах, являются основой правового обеспечения военной безопасности. К числу основных законов, раскрывающих институты военной безопасности, относятся Федеральные законы «Об обороне» (31.05.96, № 61-ФЗ), «О государственной тайне», «О статусе военнослужащих» (27.05.98, № 76-ФЗ), «О воинской обязанности и военной службе» (28.03.98, № 53-ФЗ), «О материальной ответственности военнослужащих» (12.07.99, № 161-ФЗ), «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» (28.03.98, № 52-ФЗ), «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (26.02.97, № 31-ФЗ), «О гражданской обороне» (12.02.98, № 28-ФЗ), «Об информации, информатизации и защите информации», «О государст-

венном оборонном заказе» (27.12.95, № 213-ФЗ), другие нормативные правовые акты.

В третьем параграфе *«Эволюция взглядов на военную безопасность и ее правовое обеспечение: международный и российский опыт»* анализируется проблема формирования концепций военной безопасности национальных государств и становления международного законодательства в сфере обеспечения реализации их интересов военными методами.

Обращаясь к историческому анализу концептуальных представлений на военную безопасность, автор подчеркивает динамичность и историческую изменчивость концептуальных подходов к военной безопасности, определяемую складывающимся в соответствующих условиях политическим контекстом. Так, понятие военной доктрины за менее чем сто лет претерпело существенные изменения. В начале двадцатого века с военной доктриной отождествлялось учение о характере строительства вооруженных сил, методы боевой подготовки войск в соответствии с определяемыми государством задачами и способами их решения. В СССР был выработан другой концептуальный подход, который доминировал в течение всей его истории. Он заключался в том, что военная доктрина рассматривалась как система официально принятых в государстве и Вооруженных Силах научно обоснованных взглядов на характер войны, способы вооруженной борьбы, а также следствий, связанных с подготовкой страны и Вооруженных Сил к войне.

Согласно позиции, аргументируемой автором, качественно новый этап в эволюции взглядов на военную безопасность связан с распадом Советского Союза и формированием однополюсного мира. В соответствии с современными российскими представлениями, военная доктрина является документом, в котором определяются основные направления и приоритеты государственной политики в области военной безопасности исходя из внутренних и внешних угроз национальной безопасности.

Существенные изменения претерпевает и военная доктрина наиболее развитых стран Запада. Подробно останавливаясь на анализе доктринальных установок военной безопасности США, автор полагает, что ука-

занные изменения можно свести к следующим направлениям: рассмотрение всего мира как возможного источника угроз национальным интересам; увеличение перечня возможных военных противников; трансформация принципа военного сдерживания; слабая институциональная роль в системе средств обеспечения военной безопасности международного законодательства, регламентирующего использование военной силы в решении конфликтов.

В диссертации показано, что такие доктринальные установки в построении военной безопасности объективно являются потенциальной угрозой странам, не входящим в соответствующую военную коалицию. Примечательно, что подобная позиция была сформирована еще до распада СССР. Так, в качестве одной из приоритетных тем научных исследований Министерства обороны США рассматривается задача разработки внутреннего и международного законодательства по использованию военной силы для установления демократии во всем мире.

Расширение перечня возможных военных противников обусловлено трансформацией спектра возможных угроз, которые включают не только угрозу прямого военного вмешательства или нанесения ядерного удара, как это было в условиях биполярного мира, но и изменение политических режимов, не соответствующих интересам США, государства, с территории которых возможно совершение террористических актов, организованных как государственными спецслужбами, так и террористическими организациями, наконец, личности, которые могут быть причастны к совершенным или планируемым теракциям, личности, которые могут совершить террористический акт в силу особенностей своих убеждений.

В диссертации показано, что такой доктринальный подход стал причиной трансформации принципа военного сдерживания. Стратегия сдерживания включает экономическую войну, военный конфликт и неограниченное применение ядерных сил. В связи с доктринальными изменениями система военной безопасности США сегодня включает арсенал тотального и выборочного сдерживания. В отличие от тотального сдерживания, выборочное состоит в воздействии на определенные уровни конфликта,

что делает его более гибким и позволяет управлять конфликтом в зависимости от ситуации или преследуемых целей.

Ссылаясь на многочисленные источники, автор показывает волюнтаристский характер идеологии военной безопасности США, обусловленный неопределенностью действующей в ее доктрине категории «угроза». Исходя из этого, в качестве источника угрозы может интерпретироваться любой субъект международной политики. В диссертации показано, что такое положение дел объясняется не погрешностями теоретиков данной доктрины, а сознательной установкой, основанной на несомненном экономическом, технологическом, информационном, политическом и военном доминировании этой страны.

Особую опасность в данной связи представляет то обстоятельство, что система обеспечения военной безопасности США не включает нормы международного законодательства. Международный правопорядок, сложившийся после Второй мировой войны, является лишь фоном военно-политической деятельности этой страны, если он противоречит ее интересам. Автор на примере международных нормативных правовых документов показывает, что данные доктринальные установки вступают в конфликт со сложившейся системой международной безопасности. Прежде всего, они разрушают принципы Вестфальской системы мира и Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, противоречат Уставу ООН, Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г., Декларации Хельсинской встречи на высшем уровне 1992 г., Декларации ООН об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г., Декларации ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г., документам Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Фактически, подчеркивается в диссертации, данная доктрина может рассматриваться как вызов международной безопасности, подпадая под определение агрессии Резолюции ООН от 14 декабря 1974 г. (Статья 3).

В третьей главе «**Формирование института военной безопасности России**», включающей три параграфа, исследуется структура, функции института военной безопасности, система политических и правовых факторов, определяющих его формирование и развитие, особое внимание уделяется рассмотрению институциональных правовых групп, составляющих основу системы правового обеспечения военной безопасности.

В первом параграфе «*Институциональная структура военной безопасности*» анализируется совокупность элементов, составляющих систему обеспечения военной безопасности, направления политической и юридической деятельности военного строительства, институциональные группы политико-правового обеспечения системы военной безопасности.

Автор полагает, что обеспечение военной безопасности и институт военной безопасности являются взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами одной системы. Обеспечение военной безопасности есть совокупность элементов, представляющих собой организации и учреждения, органы управления, силы и средства, используемые при решении задач обеспечения военной безопасности. По мнению автора, под институтом военной безопасности следует понимать деятельность субъектов военной безопасности, определяемую целями и задачами по реализации национальных интересов, юридически легитимированных совокупностью правовых норм, регулирующих правоотношения в данной сфере. В связи с тем, что военная сфера является не только военно-технологическим, но и экономическим, социальным, культурным феноменом, представляя собой совокупность общественных отношений, в основе которых лежит реализация социально-значимых интересов, военная безопасность как институт имеет политико-правовую природу, регламентируя элементы политической, военно-политической и военной деятельности.

В контексте этих методологических замечаний автор убедительно аргументирует положение о том, что институциональная политико-правовая структура военной безопасности России представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных направлений деятельности по ее политическому и правовому обеспечению. Институцио-

нально-политическое обеспечение военной безопасности представляет собой деятельность органов государственной власти и общественного самоуправления, включая создание благоприятных внешнеполитических условий для обороны страны; определение приоритетных национальных интересов в области военной безопасности, комплекса политико-дипломатических и иных не военных средств и способов ее обеспечения; разведывательная и контрразведывательная деятельность; организация военно-политического и стратегического руководства обороной страны, вооруженными силами и другими войсками; принятие законодательных документов по обороне, создание необходимой экономической и научно-технической базы для надежной обороны; подготовка территории страны к обороне; поддержание Вооруженных Сил и других силовых структур, привлекаемых к обороне, в состоянии высокой боеспособности, боевой и мобилизационной готовности к вооруженной защите страны; развитие военной науки и военного искусства; укрепление и развитие оборонно-промышленного комплекса.

Поэтому институционально-правовое обеспечение военной безопасности представляет собой законодательную деятельность органов власти, включая следующие направления: система военного управления; совершенствование качества военной организации государства; поддержание Вооруженных Сил на уровне оборонной достаточности; достижение своевременного их мобилизационного и стратегического развертывания; систематического обновления оружия и военной техники; обеспечение личного состава армии и флота всем необходимым имуществом и довольствием; укрепление авторитета Вооруженных Сил в обществе. Результатом деятельности по политико-правовому обеспечению военной безопасности является формирование двух взаимосвязанных институциональных групп, которые могут рассматриваться как относительно самостоятельные институты военной безопасности – «военная организация» и «военное строительство».

Во втором параграфе *«Институционально-правовое обеспечение ликвидации угроз и рисков в военной сфере»* анализируются основные

институционально-правовые группы, обеспечивающие функционирование института военной безопасности, проводится категориальный анализ некоторых аспектов военной безопасности, играющих институциональную роль при ее формировании.

Автор исходит из того, что категориальный ряд «угроза», «вызов», «риск», «военная опасность» и «военная угроза» является фундаментальным в анализе процессов сферы военной безопасности. В то же время, по мнению автора, обращает на себя внимание недостаточная разработанность этих категорий, что затрудняет исследование многих вопросов военной политики, правового обеспечения военно-политической и другой деятельности. Основываясь на юридических и научных первоисточниках, автор приходит к следующей трактовке этих категорий. «Угроза» представляет собой возможность какой-либо страны, группы государств или явлений угрожать национальным интересам государства. «Вызов» есть не что иное, как противодействие национальным интересам. А «риск» – это целенаправленная деятельность по созданию существенных условий, препятствующих достижению целей национальной безопасности.

В контексте этих определений, исходя из положений Военной доктрины Российской Федерации, автор приходит к выводу о том, что категории «военная опасность» и «военная угроза», институционализованные нормативно-правовыми группами военной организации и военного строительства, не в полной мере отвечают задачам военной безопасности. В параграфе приводятся следующие признаки «военной опасности»: совокупность противоречий, разрешение которых возможно лишь с применением военной силы; мера военной мощи, позволяющая решать конфликт в свою пользу либо совокупность технологических, экономических и политических возможностей создания такой военной мощи; воля государственной власти решать политические противоречия и конфликты с позиции военной силы; целенаправленное формирование общественного мнения поддержки военных методов решения конфликтов; создание военно-политических коалиций, объективно противоречащих национальным интересам страны и др. «Военная угроза» не только не совпадает с «военной

опасностью» своими основными признаками, но и представляет собой качественно иное явление: вступление противоречий в завершающую стадию подготовки к использованию военной силы; создание противостоящей стороной необходимых группировок Вооруженных Сил и других военных формирований и средств, способных к выполнению задач; решение политического руководства противостоящей стороны использовать военную силу; резкая активизация психологической и информационной борьбы; дипломатические демарши, ужесточение военно-экономической блокады; проведение мобилизации в стране; усиление активности Вооруженных Сил вблизи границ другого государства и др.

В контексте этого диссертант полагает, что институты военной организации и военного строительства должны быть дополнены нормами, регулирующими отношения в сфере военной безопасности и военного строительства в связи вероятными вызовами и рисками. Это обеспечит большую эффективность формирования института военной безопасности, которое должно основываться на совершенствовании нормативно-правового поля военного строительства и военной организации государства – институциональных правовых групп, обеспечивающих основное противодействие и ликвидацию военной опасности и военной угрозы.

В третьем параграфе *«Перспективы институционального развития военной безопасности России»* развиваются положения предшествующего параграфа относительно формирования военного законодательства, определяются основные перспективы развития института военной безопасности.

Согласно авторской позиции, в России сложилась институциональная правовая система, обеспечивающая функционирование военной безопасности и защиты национальных интересов. Однако законодательство имеет множество погрешностей, а также институционально-правовых и концептуальных неопределенностей. В силу этого правовое регулирование сферы военной безопасности не только требует совершенствования, необходимы меры по качественной переработке военного законодательства.

Весь перечень недостатков правового обеспечения системы военной безопасности автор разделяет на концептуальные, институциональные и частные юридические недостатки. К концептуальным относятся недостатки, которые имеют характер юридической нереализованности политических установок в данной сфере либо идейную неудовлетворительность (слабость) стратегических программных целей, отраженных в соответствующих документах, имеющих не юридическое, а политическое значение. Так, действующий ныне закон «О безопасности» 1992 года не согласуется с принятыми в 2000 г. Концепцией национальной безопасности и Военной доктриной Российской Федерации. Цели и задачи, сформулированные в указанных документах, имеющих концептуальную политическую значимость, не согласуются с нормами, сформулированными в этом законе, имеющим юридическую значимость.

К институциональным проблемам автор относит некоторые правовые коллизии, имеющие место в функционировании институтов военного строительства и военной организации. Устранить данную коллизию может введение правовых норм, регламентирующих планирование военного строительства. Как правило, это позволяет преодолеть дублирование усилий по развитию вооружений и военной техники для различных силовых структур, их инфраструктур и систем управления, систем подготовки и комплектования личного состава, материально-технического и медицинского обеспечения. К частным юридическим недостаткам автор относит совокупность юридических коллизий, которые не требуют устранения путем принятия новых правовых актов, а преодолеваются при помощи юридической техники.

В целях устранения недостатков правового регулирования сферы военной безопасности следует принять новый систематизированный нормативно-правовой акт, который, во-первых, должен придать юридический статус конкретизированным в свете сделанных замечаний положениям военной доктрины, во-вторых, дать юридическое определение понятию «вооруженные силы», распространяя его на внутренние войска, пограничные войска, железнодорожные войска, войска гражданской обороны и

войска правительственной связи; в-третьих, систематизировать правовые нормы военного законодательства в соответствии с институтами военной организации и военного строительства. Все это создаст необходимые институциональные условия для преодоления большого массива концептуальных, институциональных и частных юридических недостатков, характеризующих действующий институт военной безопасности.

Автор приходит к положению о том, что перспективы институционально-правового развития военной безопасности России связаны в первую очередь с развитием институтов военного строительства и военной организации государства. Оно должно включать разработку и нормативное закрепление единой системы планирования военного строительства, законодательное закрепление концепции развития военной организации государства, законодательное урегулирование координации развития вооружений и военной техники, различных силовых структур, их инфраструктур и систем управления, систем подготовки и комплектования личного состава, материально-технического и медицинского обеспечения. Учитывая слабую правовую урегулированность общих стратегических вопросов различных министерств и ведомств, участвующих в обеспечении военной безопасности, важным институционально-правовым условием решения указанных задач является систематизация военного законодательства, которая в качестве основного результата должна привести к созданию кодифицированного нормативного правового акта «Военного кодекса Российской Федерации», наряду с общей частью, определяющей концептуальные установки военной безопасности, принципы военного законодательства, интегрировать правовые нормы в соответствии с категориями отношений в сфере военной организации и военного строительства. В контексте сказанного выглядит достоверным положение диссертации о том, что это позволит преодолеть многие недостатки в функционировании института военной безопасности.

В **Заключении** диссертации автор формулирует выводы о результатах исследования, которые непосредственно связаны с аргументацией основных положений, выносимых на защиту, определяет перспективы изу-

чения проблем в сфере национального вопроса, которые создают целый спектр направлений.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Попов А.В. К проблеме формирования институциональных правовых и политических оснований глобализации в военной сфере // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2006. – 0,3 п.л.

2. Попов А.В. Формирование института военной безопасности России: политические и правовые аспекты // Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Ростов-на-Дону, 2006. – 1,0 п.л.

3. Попов А.В., Коношенко В.А., Попов В.Г. Системный анализ обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2006. – 1,5/0,5 п.л.

4. Попов А.В., Коношенко В.А., Попов В.Г. Современные проблемы национальной безопасности Российской Федерации // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2006. – 0,6/0,3 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

5. Попов А.В. Национальная и военная безопасность: концептуализация интересов Российской Федерации в военной сфере и юридические способы их защиты // Философия права. 2007. № 1. – 0,9 п.л.

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс New Roman Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз
Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНИРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83